

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы»
(ГОУ ВПО «БГПУ им. М.Акмуллы»)

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Религиоведение по направлению 033300
Программа дисциплины
Место религии в политической системе современной России

Квалификации (степени) выпускника: магистр

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.

Курс религиоведения как и отдельная дисциплина «Место религии в политической системе современной России» принимает непосредственное участие в профессиональной подготовке специалистов в педагогической, правовой областях, в сфере здравоохранения, культуры, искусства, журналистики, управления, социальной работы, в военной области: экономистов, философов, историков, юристов, политологов, социологов, психологов, врачей, искусствоведов, библиотекарей, работников правоохранительных органов и др. Опосредованно курс религиоведения оказывает помощь в профессиональной подготовке студентов других специальностей.

1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ:

Цель: внести свой вклад в овладение достижениями мировой и отечественной культуры, свободное самоопределение молодежи в мировоззренческих позициях, формирование духовности личности.

В ходе ее достижения решаются следующие задачи: познакомить студентов с историей возникновения новых религий и тоталитарных культов, показать специфику взгляда на генезис и структуру новых религий, дать историко-культурологическую характеристику религий и тоталитарных культов, отметить место религии в политической системе современной России.

2. ТРЕБОВАНИЯ К РЕЗУЛЬТАТАМ ОСВОЕНИЯ ОСНОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ МАГИСТРАТУРЫ

Выпускник должен обладать следующими общекультурными компетенциями (ОК):

- способностью совершенствовать и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень, добиваться нравственного и физического совершенствования своей личности (ОК-1);

- способностью к самостоятельному обучению новым методам исследования, к изменению научного и научно-производственного профиля своей профессиональной деятельности, к изменению социокультурных и социальных условий деятельности (ОК-2);

- готовностью к активному общению в научной, производственной и социально-общественной сферах деятельности (ОК-3);

- готовностью к активному общению в научной, производственной и социально-общественной сферах деятельности (ОК-3);

- способностью свободно пользоваться русским и иностранными языками, как средством делового общения; способность к активной социальной мобильности (ОК-4);
- способностью использовать на практике навыки и умения в организации научно-исследовательских и научно-производственных работ, в управлении коллективом, влиять на формирование целей команды, воздействовать на ее социально-психологический климат в нужном для достижения целей направлении, оценивать качество результатов деятельности (ОК-5)
- готовностью к принятию ответственности за свои решения в рамках профессиональной компетенции, способность принимать нестандартные решения, разрешать проблемные ситуации (ОК-6);
- способностью к адаптации к новым ситуациям, переоценке накопленного опыта, анализу своих возможностей (ОК-7);
- способностью методами участия в совместной работе в составе коллектива над общими научными проектами, требующими углубленных профессиональных знаний (ОК-10);
- способностью во всех областях своей учебной и научной деятельности целиком и полностью соответствовать общим и специфическим нормам преподавательской этики (ОК-12).

Выпускник должен обладать следующими профессиональными компетенциями (ПК):

в области научно-исследовательской деятельности:

- способностью использовать знание природы и специфики современных религиоведческих проблем, места религиоведения в культуре нашего времени, основных тенденций ее развития; роли религиоведения в современных интеграционных процессах формирования единой культуры (ПК-1);
- способностью использовать знание специфики онтологического, гносеологического и аксиологического аспектов религиоведческого знания, знание основных категорий религиоведческих дисциплин (ПК-2);
- способностью использовать знание основных современных концепций мирового и отечественного религиоведения, их главных авторов, школ и направлений, концептуальных различий между ними, основного содержания религиоведческих дискуссий современности (ПК-3);

- способностью использовать знаний специфических особенностей религиозной и религиозно-философской мысли Запада и Востока, религиозной и светской философии, знакомство со священными текстами религий мира (ПК-4);

- умением самостоятельно анализировать религиоведческую, философскую, социально-политическую и научную литературу, на основании научного анализа тенденций социального, экономического и духовного развития общества делать прогнозы и выдавать рекомендации, осуществлять поиск информации через библиотечные фонды, компьютерные системы информационного обеспечения, периодическую печать (ПК-8);

- способностью внести оригинальный вклад в дисциплину в соответствии с основами предметной области (ПК-9);

в области педагогической деятельности:

- способностью использовать профессиональные знания в области педагогики высшего профессионального образования (ПК-17);

- способностью использовать профессиональные знания в области методики преподавания религиоведения (ПК-18);

- способностью использовать профессиональные знания в области информационных технологий в науке и религиоведческом образовании (ПК-19);

- способностью использовать профессиональные знания в области истории отечественного и зарубежного религиоведения (ПК-20);

- способностью использовать профессиональные знания в области истории религиозной философии (ПК-21);

- способностью использовать профессиональные знания в области религии и политики (ПК-22);

- способностью использовать профессиональные знания в области изотерических и мистических учений (ПК-23);

в области организационно-управленческой деятельности:

- готовностью к практическому использованию полученных углубленных знаний в принятии управленческих решений (ПК-25);

- способностью использовать на практике умения и навыки в организации исследовательских и проектных работ в управлении коллективом (ПК-26).

3. ОБЪЕМ КУРСА И ВИДЫ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ.

Вид учебной работы	Всего часов	1 семестр
Общая трудоемкость	72	72
Аудиторные занятия	36	36
Лекции	16	16
Практические занятия (семинары)	20	20
Лабораторные работы	-	-
Самостоятельная работа	36	36
Курсовые работы/рефераты	самостоятельная работа	
Вид итогового контроля		зачет

4.1. РАЗДЕЛЫ ДИСЦИПЛИНЫ И ВИДЫ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ.

№	Наименование раздела дисциплины	Распределение трудоемкости (в часах) по видам учебных занятий				
		ЛК	ЛБ	СРС	ПЗ	Всего
1.	ТЕМА 1.РЕЛИГИЯ КАК ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН.	2	-	6	-	8
2.	Тема 1.1. Сущностные характеристики религии. Религия в системе культуры.	2	-	4	-	6
3.	Функции и роль религии. Принципы анализа роли религии в общественно-политической жизни.	2	-	4	-	6
4.	ТЕМА 2. ВЛАСТЬ И РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.	2	-	4	-	6
5.	ТЕМА 3. МЕСТО РЕЛИГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.	2	-	6	-	8
6.	ТЕМА 3.1 Взаимодействие политики и религии.	2	-	4	-	6
7.	ТЕМА 3.2 Роль религии в политической идеологии общества и государства.	2	-	4	-	6
8.	ТЕМА 3.3 Место и роль церкви в эволюции политической системы России.	2	-	4	-	6
9.	Практические занятия	-	-	-	20	20
	Итого:	16	-	36	20	72

4.3. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СВЯЗИ ДИСЦИПЛИНЫ:

№	Наименование обеспечиваемых (последующих) дисциплин	№№ разделов дисциплины, необходимых для изучения обеспечиваемых (последующих) дисциплин				
		1	2	3	4	5
1.	философия	+	+	+	+	+
2.	история религий	+	+	+	+	+
3.	политология	+	+	+	+	+
4.	право	+	+	+	+	+

4.4. СОДЕРЖАНИЕ ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ.

ТЕМА 1. РЕЛИГИЯ КАК ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФЕНОМЕН (2Ч.)

Общего индоевропейского слова для именованя явления, которое обозначается латинским *religio*, не существует. Что касается латинского термина, то на основе многочисленных сравнительно-языковедческих исследований предложено несколько вариантов этимологии – определения первоначального значения слова. Наиболее признаваемыми являются варианты римского мыслителя Цицерона (106–43 до н.э.) и христианского апологета Лактанция (ок. 250 – после 325). *Цицерон* производил указанный термин от латинского *relegere* – идти назад, возвращаться, снова читать, обдумывать, собирать, созерцать, бояться и характеризовал религию как богобоязненность, страх и почитание богов, тщательное обдумывание всего того, что имеет отношение к этому почитанию. *Лактанций* полагал, что слово *religio* происходит от латинского глагола *religare* – вязать, связывать, привязывать, сковывать – и применительно к религии означает связывание, узы, соединяющие нас с Богом в служении ему и повиновении через благочестие. Предложенная Лактанцием этимология закрепилась в христианской культуре.

В словарях, изданных на русском языке, можно обнаружить несколько вариантов перевода латинского слова *religio*: 1) благочестие, набожность, святыня, предмет культа. 2) восстановление или воспроизводство лиги, связи.. В то же время в «Латинско - русском словаре» О. Петрученко приводятся и иные значения слова: совестливое отношение к чему-либо – 1) совестливость, покоящаяся на внутреннем чувстве, добросовестность; 2) совестливое отношение к чему-нибудь священному, в том числе религиозное чувство, благочестие, набожность, религиозное почитание, богопочитание, культ.

По мнению французского лингвиста Э. Бенвениста (1902–1976), *religio* как по семантике, так и по морфологии связано с *relegere* (вновь собирать, приступать к новому выбору, возвратиться к прежнему синтезу, чтобы его переделать): *religio* (благочестие, благоговейность) первоначально являлось субъективной

расположенностью, рефлексивным действием, связанным с религиозным страхом. Интерпретация христианами при помощи religare (связывать воедино), полагает Бенвенист, «исторически неверная»: religio становится «обязательством», объективной связью между верующим и его Богом.

В других культурах первоначальные значения терминов, которыми обозначаются явления, соответствующие феномену, именуемому латинским religio, иные. Соответствующий термин в санскрите – dharma (от арийского dhar – утверждать, поддерживать, защищать) – означает учение, добродетель, моральное качество, долг, справедливость, закон, образец, идеал, норму, форму, истину, условия, причину, порядок мироздания и др. Чаще всего это слово употребляется применительно к народному образу жизни, имеет в виду сумму правил, определяющих его. По отношению к явлениям, распространенным в элитарных кругах, используется санскритское moksa, что означает реализующееся в определенной практике стремление оставить повседневную жизнь, подняться над круговоротом наличного бытия, освободиться от цепи рождений и смертей. В старославянском употреблялись слова «вера», «верство», «верование», а в русском языке слово «религия» известно с начала XVIII в.

В исламе используется название din, которое на языке предисламской Аравии первоначально означало власть – подчинение, обычаи, а впоследствии стало употребляться в смысле' безусловности подчинения Аллаху и его безграничной власти, предания себя Богу, исполнения религиозных предписаний, совершенствования в искренности веры. Соответственно din стал обозначать: иман (ар. вера, от глагола верить, уверовать), ислам (ар. предание себя Богу, покорность, исполнение религиозных предписаний), ихсан (от ар. истовость, совестливость, чистосердечие – совершенствование в искренности веры).

В китайском языке для обозначения того, что в европейской культуре обозначается словом «религия», используется имя Chiao – учение.

Тема 1.1. Сущностные характеристики религии. Религия в системе культуры. (2ч.)

Исторически существовали и существуют конкретные религии (их насчитывают около пяти тысяч и даже больше), «религии вообще» не было и нет. Но для того чтобы обозреть многообразный мир религиозных явлений, в науке разрабатывается соответствующее понятие, а определения его (полагают, что их около 250), несомненно, имеют большое эвристическое значение. Это понятие является продуктом длительного развития познания, помогает осмысливать современные религиозные процессы.

Многообразие религий, а также множество ее определений побудили исследователей поставить вопросы: возможно ли дать определение религии, и если возможно, то какой должна быть процедура такого определения. «Крайние оптимисты» полагают, что эта задача легко разрешима формально-логическими средствами: важно только правильно найти род и видовое отличие. «Крайние пессимисты» утверждают, что научное определение религии вообще неосуществимо ввиду чрезвычайной сложности данного явления. Думается, что ответ на вопрос, что есть религия, возможен и достижим на пути раскрытия ее

разноаспектных сущностных качеств.

Под универсумом духовной культуры понимается система ее различных областей, находящихся в единстве и в многообразных связях («все вместе»).

И религия, и философия, предлагая мировоззрение, сходны в том, что выполняют мировоззренческую функцию, но различаются по типу мировоззрений. Религия включает сознание, которое имеет концептуализированный и обыденный уровни, философия предстает как концептуализирующая деятельность. Религия и философия различаются по широте распространенности и числу последователей: первая имеет миллиарды последователей, часть которых (главы религиозных организаций, служители, культа, теологи) могут выступать не только в качестве носителей, но и субъектов функционирования и развития религиозных систем; вторая – достояние сравнительно небольшого круга людей и остается для всех прочих малодоступной. Религия представляет собой культовую систему, философия в принципе не предполагает реализовывать себя в культе. В качестве результата взаимовлияния религии и философии складывается религиозная философия, представляющая собой совокупность исходящих из принципов религиозного мировоззрения представлений, понятий, идей, концепций о Боге и мире (онтология и метафизика), о человеке (антропология), об обществе (социология и историософия), о познании (гносеология и эпистемология), о ценностях (аксиология). Одни направления религиозной философии более или менее непосредственно связаны с определенными религиями и конфессиями: сарвастивада, шуньявада, виджнянавада – в буддизме, веданта – в индуизме, неотомизм, ассимилирующий томизм, тейярдизм, персонализм – в католицизме, академическая философия, метафизика всеединства, онтологическая гносеология, софиология, неохристианство – в русском православии, религиозный экзистенциализм – в разных христианских конфессиях, калам, фалсафа, суфийский мистицизм – в исламе и т.д. Сложилась и надконфессиональная синкретическая религиозная философия, соединяющая представления, понятия, идеи разных религий (брахманизма, буддизма, иудаизма, индуизма и др.), – оккультная философия, философия масонства, «духовидение», теософия, антропософия, Агни-Йога, Интегральная Йога и проч.

ТЕМА 1.2 Функции и роль религии. Принципы анализа роли религии в общественно-политической жизни (2ч.)

Религия выполняет ряд функций и играет определенную роль в обществе. Понятия «функция» и «роль» связаны, но не тождественны. Функции – это способы действия религии в обществе, роль – суммарный результат, последствия выполнения ею функций.

Способы действия

Выделяется несколько функций религии: мировоззренческая, компенсаторная, коммуникативная, регулятивная, интегрирующе-деинтегрирующая, культуротранслирующая, легитимирующе-разлегитимирующая.

Мировоззренческую функцию религия реализует благодаря прежде всего наличию в ней определенного типа взглядов на человека, общество, природу. Религия включает миропонимание (объяснение мира в целом и отдельных явлений и процессов в нем), мирозерцание (отражение мира в ощущении и восприятии), мирочувствование (эмоциональное принятие или отвержение), мироотношение (оценку) и проч. Религиозное мировоззрение задает «предельные» критерии, Абсолюты, с точки зрения которых понимаются человек, мир, общество, обеспечивается целеполагание и смыслополагание. Придание смысла наличному бытию предоставляет возможность тому, кто верует, вырваться, хотя бы в воображении, за пределы ограниченности, поддерживает надежду на достижение светлого будущего, блаженства, на избавление от страданий, несчастий, одиночества, морального падения.

Религия выполняет *компенсаторную* функцию, восполняет ограниченность, зависимость, бессилие людей в плане воображения, перестройки сознания, а также изменения объективных условий существования. Реальное угнетение преодолевается «свободой в духе», социальное неравенство превращается в «равенство» в греховности, в страдании; церковная благотворительность, милосердие, призрение, перераспределение доходов смягчают бедствия обездоленных; разобщенность и изоляция заменяются «братством во Христе», в общине; безличные, вещные отношения безразличных друг другу индивидов возмещаются личностным богообщением и общением в религиозной группе и т.д. Важное значение имеет психологический аспект компенсации – снятие стресса, утешение, катарсис, медитация, духовное наслаждение, в том числе и в том случае, если психологический процесс приводится в движение с помощью иллюзии.

Религия обеспечивает общение, осуществляет *коммуникативную* функцию. Общение складывается как в нерелигиозной, так и в религиозной деятельности и отношениях, включает процессы обмена информацией, взаимодействия, восприятия человека человеком. Религиозное сознание предписывает два плана общения: 1) верующих друг с другом; 2) верующих с гипостазированными существами (Богом, ангелами, душами умерших, святыми и т.д.), которые выступают в качестве идеальных медиаторов, посредников общения между людьми – в литургии, молитве, медитации, «тайнознании».

Регулятивная функция состоит в том, что с помощью определенных идей, ценностей, установок стереотипов, мнений, традиции, обычаев, институтов осуществляется управление деятельностью и отношениями, сознанием и поведением индивидов, групп, общин. Особенно большое значение имеет система норм (религиозного права, морали и проч.), образцов (многочисленных примеров для подражания), контроля (слежение за реализацией предписаний), поощрений и наказаний («воздаяний» действительных, реальных и обещаемых в посмертном существовании).

Интегрирующе-дизинтегрирующая функция в одном отношении объединяет, а в другом – разъединяет индивидов, группы, институты. Интеграция способствует сохранению, дезинтеграция – ослаблению стабильности, устойчивости личности, отдельных социальных групп, учреждений и общества в целом. Интегрирующая

функция выполняется в тех пределах, в которых признается более или менее единое, общее вероисповедание. Если же в религиозном сознании и поведении личности обнаруживаются несогласующиеся друг с другом тенденции, если в социальных группах и обществе имеются различные, противостоящие друг другу конфессии, религия выполняет дезинтегрирующую функцию.

Отметим и *культуротранслирующую* функцию. Религия, являясь составной частью культуры, способствовала развитию определенных ее слоев – письменности, книгопечатания, искусства, одни культурные феномены принимала, другие – отталкивала. Обеспечивалось сохранение и развитие ценностей религиозной культуры. Осуществляется передача накопленного наследия от поколения к поколению.

Легитимирующе-разлегитимирующая (лат. *legitimus* – законный, узаконенный) функция означает узаконение некоторых общественных порядков, институтов (государственных, политических, правовых и др.), отношений, норм, образцов как должных или, наоборот, утверждение неправомочности каких-то из них. Религия выдвигает высшее требование – максимум (лат. *maxima* – высший принцип), в соответствии с которым дается оценка определенных явлений и формируется определенное отношение к ним. Максиму придается обязательный и непреложный характер.

Принципы анализа роли религии

Результат, последствия выполнения религией ее функций, значимость ее действий, т.е. ее роль, бывали и бывают разными. Сформулируем некоторые принципы, реализация которых помогает анализировать роль религии объективно, конкретно-исторически, в определенных условиях места и времени.

1. Религия под углом зрения предельных, абсолютных критериев санкционирует определенные взгляды, деятельность, отношения, институты, придает им «ореол святости» или объявляет «нечестивыми», «отпавшими», «погрязшими во зле», «греховными», «противоречащими закону», «Слову Божию», отказывает им в санкционировании. Религиозный фактор влияет на экономику, политику, государство, межнациональные отношения, семью, на область культуры через деятельность верующих индивидов, групп, организаций в этих областях. Происходит «наложение» религиозных отношений на другие общественные отношения.

2. Степень влияния религии связана с ее местом в обществе, а это место не является раз и навсегда данным, оно изменяется в контексте процессов сакрализации (лат. *sacer* – священный) и секуляризации (позднелат. *secularis* – мирской, светский). Сакрализация означает вовлечение в сферу религиозного санкционирования форм общественного и индивидуального сознания, деятельности, отношений, поведения людей, институтов, рост влияния религии на различные сферы общественной и частной жизни. Секуляризация, напротив, ведет к ослаблению влияния религии на общественное и индивидуальное сознание, к ограничению возможности религиозного санкционирования различных видов деятельности, поведения, отношений и институтов, «вхождения» религиозных индивидов и организаций в различные внерелигиозные сферы жизни. Указанные

процессы неоднолинейны, противоречивы, неравномерны в обществах разных типов, на сменяющихся друг друга этапах их развития, в странах и регионах Европы, Азии, Африки, Америки, в меняющихся социально-политических и культурных ситуациях.

3. Своеобразно воздействие на общество, его подсистемы, на личность родоплеменных, народностно-национальных, региональных, мировых религий, а также отдельных религиозных направлений и конфессий. В их вероучении, культуре, организации, этике имеются специфические черты, которые находят выражение в правилах отношения к миру, в повседневном поведении последователя в различных областях общественной и личной жизни, накладывают печать на «человека экономического», «человека политического», «человека морального», «человека художественного», «человека экологического», иными словами, на различные аспекты культуры. Неодинакова была система мотивации, а потому направленность и эффективность хозяйственной деятельности в иудаизме, христианстве, исламе, католицизме, кальвинизме, православии, старообрядчестве. По-разному включались в межэтнические, межнациональные отношения родоплеменные, народностно-национальные (индуизм, конфуцианство, сикхизм и др.), мировые религии (буддизм, христианство, ислам), их направления и конфессии. Имеются заметные различия в морали, в нравственных отношениях буддиста, христианина, мусульманина, синтоиста, даосиста, последователей родоплеменной религии. По-своему развивалось искусство, его виды и жанры, художественные образы в соприкосновении с теми или иными религиями.

4. Религия представляет собой системное образование, включающее ряд элементов и связей: сознание со своими чертами и уровнями, внекультовые и культовые деятельность и отношения, учреждения для ориентации во внерелигиозных и религиозных областях. Функционирование названных элементов и связей давало соответствующее им, их содержанию и направленности результаты. Достоверные знания позволяли строить эффективную программу действий, повышали теоретический потенциал культуры, а заблуждения не гарантировали преобразования природы, общества и человека в соответствии с объективными закономерностями развития, приводили к неблагоприятным последствиям. Деятельность, отношения, учреждения консолидировали людей, но могли и разъединить, способствовать появлению и разрастанию конфликтов. По линии религиозной деятельности и отношений, обеспечения нужд религиозных организаций происходило и происходит создание и накопление материальной и духовной культуры – освоение необжитых земель, совершенствование земледелия, животноводства, ремесел, развитие храмостроительства, письменности, книгопечатания, сети школ, грамотности, различных видов искусства и т.д. Но с другой стороны, определенные слои культуры отторгались, отталкивались – многие компоненты языческой культуры; скоморошество, смеховая культура, портретная живопись в исламе; духовные образования, попавшие в свое время в «Индекс запрещенных книг католицизма; ряд научных открытий, свободомыслие и др. Конечно, следует учитывать и то, что позиции и практика религиозных организаций по многим вопросам развития культуры исторически меняются.

5. Важно принять во внимание соотношение общегуманистического и частного в религии. Ныне широко распространено мнение о тождестве религиозного и общегуманистического. Представляется, что это мнение не учитывает ряда фактов. В религиозных системах отражаются, во-первых, такие отношения, которые *общии* всем обществам независимо от их типа, во-вторых, отношения, свойственные *данному* типу общества, в-третьих, связи, складывающиеся в *синкретических* обществах, в-четвертых, условия бытия разных этносов, классов, сословий, иных групп. В религиях представлены и самые различные культуры. Даже мировых религий – три, не говоря уже о множестве народностно-национальных, региональных и родо-племенных. В религии переплетаются, порой причудливо, компоненты общегуманистические, формационные, цивилизационные, классовые, этнические, партикулярные, глобальные и локальные. В конкретных ситуациях могут актуализироваться, выступать на передний план те или другие: религиозные лидеры, группы, мыслители могут далеко не одинаково выражать указанные тенденции. Все это находит выражение и в социально-политических ориентациях; история показывает, что в религиозных организациях были и есть разные позиции; прогрессивная, консервативная, регрессивная. Причем данная группа и ее представители не всегда жестко «закреплены» за какой-то из них, могут менять ориентацию, переходить от одной к другой. *К* современных условиях значимость деятельности любых институтов, групп, партий, лидеров, в том числе и религиозных, определяется прежде всего тем, в какой мере она служит утверждению общегуманистических ценностей.

ТЕМА 2. ВЛАСТЬ И РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (2ч.)

В современном обществе очень непросто оценить место, занимаемое религией: возникает неопределенность с религиозной идентификацией и самоидентификацией граждан, с выделением тех религиозно определяемых субъектов, отношения с которыми намерено выстраивать государство, наконец, с самим понятием религии. Из множества столкнувшихся с трудностями при регистрации религиозных групп часть уже почти не существовала, другая не имела даже минимальных средств для бюрократической игры (в первую очередь, это относилось к традиционным мусульманским общинам в глубинке), третья испытала более или менее последовательное сопротивление, мотивированное идеологически (Свидетели Иеговы, ряд протестантских общин и др.). Но, в конце концов, эти группы или зарегистрировались, или нашли способы существования без регистрации. Таким образом, в принципе, Закон 1997 года сейчас почти не мешает существующим в России религиозным объединениям и движениям развиваться настолько бурно, насколько им позволяют собственные ресурсы: привлекательность вероучения и ритуала, активность и квалификация миссионеров, финансовые возможности и, конечно, отношения с местными властями. Действительно, мы видим продолжающийся рост числа религиозных организаций и групп. Причем, если группы плохо поддаются учету, то организации (общины приходского типа, монастыри, школы и т.д.)

подсчитываются Министерством юстиции. Собственно говоря, чтобы опираться в политике на православие, можно иметь о нем представление любой степени отдаленности от того, которое предписывается официальным руководством Церкви. Об этом уже не раз писали; последний раз вопрос самым детальным образом обсуждался в книге Анастасии Митрофановой "Политизация "православного мира": политическое православие - не религия, а идеология, и может использовать элементы религиозного учения как угодно Митрофанова Анастасия. Политизация "православного мира". М.: Наука, 2004. С.16-20. В конце концов, по недавним социологическим опросам, не верит в Бога примерно каждый пятый россиянин из числа называющих себя православными, а таковых, согласно тому же опросу - около 70%, - и эти примерно 13-15% "неверующих православных" граждан тоже вполне могут влиять на политические идеи элиты. Не следует забывать также и о том, что само по себе деление населения по религиозным организациям и таким категориям, как "атеисты", "деисты" или еще какие-то, носит весьма условный характер, так как большинство наших сограждан придерживается весьма эклектичного набора религиозных и иных мировоззренческих представлений. Массовая религиозность существует, но слишком нетрадиционна, чтобы поддаваться простой классификации. Конечно, религиозные лидеры вольны, определять численность своей паствы, как угодно, но общество в целом заинтересовано в том, чтобы иметь какое-то унифицированное представление об этом предмете. Светскому обществу вряд ли может показаться убедительной теория определения веры по крови (хотя очень многим нашим гражданам она, увы, кажется убедительной). Но пока нет какого-то очевидного предпочтения в перечисленных методах подсчета. Можно выделить два метода, имеющих внеконфессиональную ценность: Первый - по аналогии с общественными объединениями, то есть по числу так или иначе записавшихся членов. Тогда следует игнорировать такие факты, как происхождение или даже ритуал включения в объединение (например, крещение): светское общество не может руководствоваться мистическими смыслами той или иной религии. Можно учитывать только тех, кто хотя бы иногда как-то участвует в жизни объединения (для православия: хотя бы раз в год приходит на богослужение и т.п.). Второй - по общественному авторитету лидеров. Если множество людей прислушивается к мнению того или иного лидера, то это - социально значимый факт, даже если эти люди весьма далеки от какого бы, то ни было понимания вероучения. Тогда ближайший способ подсчета - социологическая оценка авторитета религиозных лидеров или хотя бы оценка религиозной самоидентификации. Безусловное предпочтение, оказываемое федеральной властью Русской Православной Церкви преемницей православного Московского царства и православной Российской империи. Ввиду исторически сложившегося мультирелигиозного состава населения державы, предполагается, что традиционные религии неправославных народов также должны иметь особый статус; речь всегда идет, кроме православия, о трех так называемых «традиционных религиях» - исламе, буддизме и иудаизме (последний иногда из списка выпадает), поименованных в преамбуле Закона 1997 года. Сама преамбула, кстати, всего лишь выражает уважение ряду религий, но не содержит ни термина «традиционные религии», ни закрытого списка

«уважаемых», но, увы, представление именно о четырех «традиционных религиях» стало за последние годы общим местом. Три мусульманские структуры - Духовное управление мусульман России (ДУМР), возглавляемое Талгатом Таджуддином, Совет муфтиев России, возглавляемый Равилем Гайнутдином, и Координационный центр мусульман Северного Кавказа, возглавляемый с апреля 2003 г. Исмаилом-хаджи Бердиевым, объединяют безусловное большинство мусульманских общин, но некоторые региональные муфтии фактически самостоятельны, а целый ряд групп, особенно - ориентирующихся в той или иной степени на «чистый ислам» (и с большими или меньшими основаниями именуемых оппонентами «ваххабитами»), вовсе не имеет отношения к организациям - членам МСР. Федерация еврейских общин России (ФЕОР), главным раввином которой является Берл Лазар, и Конгресс еврейских религиозных общин и организаций России (КЕРООР), главным раввином которого является Адольф Шаевич, контролируют почти все иудейские общины (кроме некоторых ортодоксальных), причем, часть их входит в обе ассоциации, а бурно развивающийся (см. выше) реформистский иудаизм представлен не своим Объединением религиозных общин современного иудаизма в России (ОРОСИР), а через КЕРООР, в которую ОРОСИР входит. А вот буддистская Сангха, возглавляемая пандито хамба-ламой Дамбой Аюшеевым, представляет только алтайско-тувинский буддизм, но не калмыцкий, не имеют отношения к этой Сангхе и некоторые небольшие группы в крупных российских городах. Иное дело - другое крыло, именуемое разными авторами фундаменталистским, националистическим или ультраконсервативным. Оно гораздо влиятельнее, многочисленнее и агрессивнее. Но и оно далеко не однородно, его разномыслие с руководством Церкви и степень радикальности высказываний и действий сильно варьируются от группы к группе. Для общества же в целом наиболее существенно то, что эта часть Церкви в определенной степени (конечно, разной для разных групп) ассоциирована с русским националистическим движением, представляет собой его последовательно православное крыло, что позволяет говорить о специфическом феномене русского православного национализма. Это крыло представлено и в большой политике; можно даже сказать, что Церковь присутствует в политике в наибольшей степени именно через православных националистов. Это безразлично обществу и, заметим, не идет на пользу самой Церкви. Российское законодательство запрещает религиозным организациям участвовать в политической жизни в узком смысле - в избирательных кампаниях. Запрещено также создание религиозных партий (равно как этно-национальных или профессиональных). С другой стороны, руководство Русской Православной Церкви - Московского Патриархата (далее - РПЦ) еще в 1994 году запретило своим клирикам баллотироваться на выборах даже в личном качестве, и этот запрет в России соблюдается. Но ничто не может помешать политикам любого ранга и любой партийной принадлежности апеллировать к религиозным (как правило - православным) ценностям, церковным деятелям - высказываться по любым значимым политическим вопросам за рамками прямой предвыборной агитации, и всем им вместе - обсуждать в политических терминах место религии вообще и РПЦ в частности в жизни общества. Вот совокупность всех этих

высказываний (и соответствующих поступков), мотивирующих политическое утверждение религиозными аргументами либо мотивирующих конфессиональное требование аргументами политическими, я и называю религиозно, в нашем случае - православно, окрашенной политикой. (В российской политологии для этого явления утвердился термин "религиозный/православный фактор в политике".) Еще менее удивительны сочетания православия с коммунизмом или неоевразийством. А уж восприятие православия лишь как одного из атрибутов этничности и сочетание его с теми или иными реконструкциями славянского язычества давно практикуются политическими активистами. Политические православные, как мы видели, являются умеренными или радикальными русскими националистами. Национализм этот реализуется по двум линиям - этно-националистической или неоевразийской. Принципиальные идеологи обеих линий подвергают друг друга жесткой критике, а в церковной православно-политической среде неоевразийство отвергается, безусловно Аксютин Виктор. Соблазн евразийства // Православие. Ру. 2001. 28 марта, но в политической практике две линии часто сближаются - у Московской Патриархии или в том же блоке "Родина", то есть там, где участие в реальной политике становится важнее некоторых идеологических разногласий, имеющих столь большой вес в политике маргинальной. Умеренные националисты жестко порицают крайности национализма (речь не только о Патриархии, но и, например, о Союзе православных граждан), но радикалы, хотя и обижаются, не перестают считать умеренных своими союзниками в борьбе с общим врагом. В случае ислама основной интерес федеральной власти - нейтрализация радикального ислама посредством поддержки традиционных структур. И ситуация здесь осложнена несколькими факторами. Во-первых, неясно, кого поддерживать. В 90-е годы покровительством федеральной власти пользовался скорее председатель Совета муфтиев Равиль Гайнутдин, затем место такого фаворита занял лидер ДУМР Талгат Таджуддин, бывший верховным муфтием еще при советской власти и поддерживаемый, к тому же Московской Патриархией, но после скандального антиамериканского выступления Таджуддина наступил период "равноудаления муфтиев". Таким образом, стратегическое сотрудничество федеральной власти возможно пока только с РПЦ. У Московской Патриархии есть свое видение такого сотрудничества, и оно достаточно ясно выражено в документах и выступлениях церковных лидеров. Церковь выступает в сфере социально-экономических отношений за умеренный государственный патернализм и большую социальную ориентацию экономики. В сфере политики - безусловно, поддерживает курс президента Путина. В сфере идеологии предлагает государственную поддержку православия на федеральном уровне в сочетании с поддержкой ислама и буддизма в соответствующих регионах, в первую очередь - через внедрение обучения религии в школе именно по региональному признаку, через большой доступ Церкви в силовые структуры, к телевидению, к возможностям контроля СМИ и педагогической деятельности. В сфере международных отношений поддерживается теория относительно обособленного развития "цивилизаций", определяемых через религию; соответственно, России предлагается место лидера "православной цивилизации", противопоставляемой постхристианскому Западу и миру ислама. И эта глобальная позиция имеет

прямой вывод для самой России: российский народ должен в такой системе координат определяться не как западный, а как православный, и это влечет за собой требование некоторого отступления от либерализма в пользу традиционных, в смысле дореволюционной традиции, ценностей и общественных механизмов. В принципе, можно наблюдать позитивную реакцию государства во всех этих сферах, но нельзя не заметить, что эту позитивную реакцию проявляют представители практически только одного политического круга. Достаточно найдется высказываний за государственное вмешательство в экономику, но никак не в либеральном крыле путинского окружения. Высокопоставленные чиновники всячески поддерживают идею внедрения религиозного обучения по региональному признаку (кстати, крайне опасную для федерации), но тоже далеко не все. На государственных каналах ТВ Церковь де-факто становится все заметнее, хотя о прямом выделении РПЦ квот вещания, конечно, нет и речи: время на ТВ слишком дорого и в коммерческом, и в политическом смысле. Министр иностранных дел на VIII Всемирном русском народном соборе произнес речь о "православной цивилизации" не хуже самого Патриарха или члена Центрального совета СПГ (и депутата от "Единой России") Константина Затулина «Москва - Третий Рим» - выступление К.Затулина на Всемирном русском соборе // Радонеж. 2004. №1. Принятая еще в начале путинского правления «Концепция национальной безопасности», увязывающая террористические угрозы с некими угрозами этнической или религиозной идентичности, исходящими из-за рубежа, положила начало многочисленным политическим и юридическим заклинаниям на тему безопасности в религиозной сфере. Ну а отступление от либерализма и демократии во внутренней политике - это уже не декларации, а факт. Можно заметить, что сближение позиций происходит у Московской Патриархии не с федеральной властью в целом, а преимущественно - с ее антилиберально настроенным крылом. Здесь неверно было бы говорить о какой-то конкретной группе, скорее надо говорить о совокупности групп в правящих кругах. И каковы бы ни были религиозные личные чувства некоторых представителей этих групп, сближение носит скорее прагматический характер. Пока можно говорить о том, что часть политиков предлагает РПЦ и некоторым другим религиозным организациям получить статус привилегированных партнеров власти (насколько это получается, в ближайшее время можно будет видеть, наблюдая за судьбой законопроекта Сергея Глазьева "О социальном партнерстве"). А активисты Союза православных граждан призывают "православных силовиков" реализовывать программу СПГ. При этом ни высокие государственные чиновники, ни руководство РПЦ не стремятся к воссозданию чего-то вроде дореволюционного статуса Церкви. Поэтому можно все-таки надеяться, что инерция сближения не заведет слишком далеко. Что, впрочем, зависит больше не от отношений власти и Церкви, а от развития отношений внутри самой власти.

ТЕМА 3. МЕСТО РЕЛИГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (2ч.)

Традиционные формы переплетения политики и религии, выявившиеся в истории России, основные направления их взаимодействия сводятся к следующему:

1. Воздействие религии на политику неизменно ощущается прежде всего в том, что **религия как определенная мировоззренческая система**, включающая обязательные общественно-нравственные установки, влияет на умонастроения своих последователей, их жизненные устремления, социальное поведение, политические действия. Среди элементов религиозного комплекса, оказывающих воздействие на политику, особое место принадлежит **конфессиональной организации, деятельности самих священнослужителей**. В зависимости от особенностей данной религии это воздействие бывает открытым и всеобъемлющим или преобладающим (например, в ряде мусульманских регионов). Чаще, однако, особенно в регионах с развитыми светскими традициями, руководство религиозных объединений высказывается за неучастие в политической жизни, против вмешательства в политику партий, в государственные дела. На деле же, как правило, определенную политику осуществляют не только собственно религиозные учреждения, но и примыкающие к ним специфические общественно-политические институты, в первую очередь, различные созданные по конфессиональному признаку движения и структуры. Формы осуществления политики во многом определяются организационными и догматическими особенностями конфессиональных объединений России. Так, по протестантскому вероучению важнейшим условием спасения души является индивидуальная вера в Иисуса Христа, что ослабляет роль духовенства как особого посредника между Богом и человеком, тем самым ослабляется общественный авторитет духовенства, а стало быть его политические возможности. Иные более широкие возможности у религиозных организаций, располагающих сугубо политическими рычагами и средствами воздействия на население. К примеру, объединению широких масс чеченского общества под зеленым знаменем ислама во время кавказской войны в прошлом веке, как и в ходе войны в наши дни, способствовало то, что духовные лидеры играли и играют здесь довольно авторитетную общественно-политическую роль. В современной России в условиях в целом демократического законодательства в области свободы совести руководство многих конфессий неоднократно заявляло о своей приверженности конституционному принципу отделения религиозных организаций от государства, неприемлемости установления государственной религии, вмешательства властей в их внутренние дела, как и их участие в политике. Однако на практике наблюдаются отступления от светских правовых норм, хотя восприятие многих из них общественным мнением (как и в прошлом) положительное. Ряд сугубо общественно-политических действий духовенства не рассматриваются в качестве противоправных, наоборот, встречают широкую поддержку как направленные на общенародное благо. Это наглядно проявилось в годы Великой Отечественной войны в отношении политической патриотической деятельности Русской Православной Церкви, других религиозных организаций нашей страны. Патриотизм, идея превалирования единства над удельными интересами, призывы к сплочению населения против чужеземных захватчиков

свойственен православной церкви во все периоды отечественной истории. Позитивное отношение наблюдается и к другим общественно-политическим, в первую очередь миротворческим действиям религиозных лидеров во время социальных и национальных конфликтов православных и мусульманских руководителей при урегулировании противоречий, возникавших в связи с суверенизацией Татарстана, против войны в Чечне и т.д.), к их выступлениям в защиту нравственности, за разрешение демографических и экологических проблем, против коррупции, наркомании и т.д. В выступлениях православных, мусульманских, буддистских и других религиозных деятелей России значительное внимание уделяется теоретическому обоснованию миротворческой деятельности, осуждению политического насилия, приверженности мирному способу разрешения споров, заботе о справедливом мире и благоденствии для всех страдающих от конфликтов людей. В современной России общественно-политическая деятельность представителей традиционных религий (православия, ислама, буддизма, иудаизма и др.) связана также с сохранением этнического самосознания, традиций и ценностей населяющих ее народов, с неприятием ныне пропагандируемых установок общества потребления, индивидуалистических, сугубо утилитарных, прагматических ориентаций. Русское православие, например, всячески противопоставляет таким ориентациям традиционные российские духовные ценности, в том числе коллективистские, соборные начала, выступает защитником национальной культуры, истории. Вместе с тем наблюдаются и случаи прямого вмешательства религиозных деятелей в политические события на стороне тех или иных политических сил. Проявляют в той или иной мере политическую активность также партии и движения, созданные по конфессиональному признаку, хотя прямо не связанные с религиозными центрами (Христианско-демократический союз — Христиане России, Российское христианско-демократическое движение, Православное политическое совещание, Буддийско-христианский союз, мусульманское движение «Нур», общественно-политическое движение «Союз Мусульман России», «Мусульмане России» и др.). Правда, сколько-нибудь заметного влияния на политическую жизнь они пока не могли оказать. Об этом свидетельствуют и результаты выборов. Получает распространение религиозный экстремизм в качестве составляющей политического экстремизма. Религиозно-экстремистское движение, нередко при зарубежной поддержке (например, ваххабиты на Северном Кавказе), используют религиозные идеи в сугубо политических целях — нарушения территориальной целостности России, свержения в отдельных регионах государственной власти, навязывания клерикальных порядков. Значителен и политический резонанс от реальных или мнимых незаконных действий ряда новых религиозных культов и движений, преимущественно зарубежного происхождения. Вокруг них наблюдается неправомерный ажиотаж, вызываемый как незаконными действиями властей разного уровня, так и усилиями западной пропаганды, да и некоторых российских граждан. Однако большинство верующих выступает за то, чтобы все здесь решалось в рамках законности, признающей в правовом плане равенство всех религий и одновременно необходимость пресечения антиобщественной деятельности членов любых религиозных объединений.

ТЕМА 3.1 Взаимодействие политики и религии (2ч.)

Взаимодействие политики и религии осуществляется и путем использования религии в своих интересах политическими деятелями различных ориентаций, но в первую очередь, стоящими у власти. При этом применяются различные средства:

- предоставление материальных привилегий,
- определенное давление со стороны власть имущих,
- апелляция к общим интересам.

Эта форма переплетения политики и религии имеет в России давнюю традицию, проявлявшуюся и при царизме, и при советской власти. Следуют ей и современные российские политики. Политические и государственные деятели стремятся получить (и нередко получают) благословение многих своих социально-политических начинаний, обращаются к религии в демонстративных, показных целях, добиваясь подобным образом повышения своего авторитета. Националистические экстремистские группировки в Центре и на местах, местные элиты в своей борьбе за власть и материальные привилегии нередко прибегают к религии, усугубляя тем самым межнациональную и межконфессиональную напряженность. Используется авторитет религии и при военных столкновениях. Современная российская политическая оппозиция также стремится опираться на общественно-политический авторитет церкви, открыто провозгласив курс на стратегическое сотрудничество с ней. В Манифесте, принятом в ноябре 1998 г. II съездом Народно-патриотического союза России, сказано: «Возрождающаяся Церковь станет в нашем растерзанном смутой обществе одним из главных гарантов национального единства, защитником народных святынь и традиций, хранителем и проповедником вечных ценностей православной духовности и христианского патриотизма...» Лидеры оппозиции выступают за то, чтобы Русская Православная Церковь с ее огромным нравственным авторитетом активнее участвовала в общественной жизни, разоблачая алчность и похоть, обличая безнравственность, вдохновляя россиян на борьбу со злом, насилием, растлением народной души. Религиозный фактор присутствует в политике и в тех случаях, когда в силу конкретных обстоятельств сами верующие, участники массовых движений, обращаются к религии для оправдания своих собственных действий, для идеологического обоснования своих интересов, надежд, чаяний. При этом используется та же система аргументации, но уже в социальных и политических целях, определяемых политическими установками участников данного движения, задачами, которые они стремятся решить. Религиозными лозунгами (христианскими, мусульманскими, буддистскими и др.) вдохновлялись широкие народные (социальные и национально-освободительные) движения от начального периода формирования Российского государства до наших дней во многих ее регионах. В современной России обращение значительных слоев населения к религии обусловлено — среди прочих причин — недоверием (в обстановке ухудшения экономического и экологического положения, политической нестабильности, духовного, нравственного кризиса,

распространения коррупции, порнографии, межэтнической напряженности и т.д.) к проводимой властями политике, к заявлениям государственных деятелей. В гуманистических общечеловеческих ценностях, идеях духовности и душевной чистоты, проповедуемых религией, они видят заслон от циничной политики, от нравственного упадка, поразившего общество, видят в религии опору исконных национальных ценностей. В этих сферах, как и в области благотворительности, милосердия, сохранения исторических памятников, воспитательной, культурной деятельности они выступают за сотрудничество общества, государства и религиозных организаций. Политика и религия неизменно связаны между собой многими нитями, хотя в принципе призваны разными средствами способствовать личному и общественному благу людей. Имеющийся в России солидный негативный исторический опыт смешения этих средств свидетельствует, что это обычно приводит к превращению церкви в придаток государства или внегосударственных политических организаций. В то же время бывали случаи, когда и государство шло на поводу у интересов церкви (например, участие российского правительства в гонениях на старообрядцев). От подобного использования государства для решения собственно религиозных вопросов страдают общенациональные интересы.

ТЕМА 3.2 Роль религии в политической идеологии общества и государства (2ч.)

В истории цивилизаций в системе властных отношений общества всегда тесно взаимодействовали религиозные факторы и институты государственного управления. Не является исключением и век двадцать первый. Говоря о роли религии в политической идеологии общества и государства, следует отметить, что Россия входит в то большое число стран, где идеология страны является светской, но влияние религии на народные массы и элиту оказывается немаловажным. Религиозные традиции в идеологии и массовом сознании отдельных этносов представляют один из элементов синтеза традиционного и современного, который происходит во всех сферах общественного развития. Кроме того, долго подавляемый интерес к религии в итоге породил избыточный спрос на альтернативную религиозность вне традиционных для данной территории конфессий. Поток желающих получить статус религиозных организаций оказался огромным. Вместе с тем заявленная ими способность осуществлять потребность в духовном и нравственном развитии человека не реализуется. Необходимо учитывать, что главным преимуществом нового культа перед мировыми религиями является лишь его новизна. При этом предыдущий исторический опыт выглядит ущербным, не дающим возможности духовного и нравственного развития. Было бы, однако, ошибкой считать, что такое многообразие конфессионального пространства России возникло лишь в последнее время, в результате какого-то быстротечного процесса, вызванного религиозно-идеологической экспансией из-за рубежа. Оно складывалось исторически, под воздействием множества факторов: экономических, политических и этнических, мирных и военных. Это и продолжавшееся веками географическое расширение

нашей страны, включение в состав России завоеванных и добровольно присоединившихся новых территорий с населявшими их народами, исповедовавшими свои, традиционные для них религии и культы, и развитие экономических связей между регионами России и с зарубежными странами, встреча разных самобытных культур и, как следствие, культурный обмен, и миссионерство, а также другие факторы.

ТЕМА 3.3 Место и роль церкви в эволюции политической системы общества (2ч.)

Динамика влияния религии на общественную жизнь описывается двумя основными понятиями: сакрализация и секуляризация. Сакрализация (от лат. Sacer – священный) – это процесс вовлечения в сферу религиозного санкционирования сознания, деятельности, поведения людей, социальных отношений и институтов. Сакрализация сопровождала весь процесс становления человеческого общества, формирования его культуры. Позднее к процессу сакрализации присоединился процесс клерикализации (от позднелат. Clericalis – церковный), которая означала не только регуляцию всей личной и общественной жизни, но и разработку соответствующего идеологического обоснования, основными этапами которого были кодификация, догматизация и канонизация вероучения, стремление замкнуть все сферы интеллектуальной деятельности в систему богословско-теологического мышления. В каждом обществе, в каждой культуре процесс сакрализации имел свои особенности. Например, в районах распространения ислама не было создано мощной религиозной организации типа церкви. Процесс сакрализации в исламе пошел по пути формирования теократического государства. В отличие от других религий он не стремился к тому, чтобы осветить религиозным авторитетом существующие общественные отношения, а к тому, чтобы воплотить в жизнь религиозное сообщество, осуществить полное слияние духовного и светского начала.

Сакрализация личной и общественной жизни на основе христианства в Западной Европе началась в послеконстантиновскую эпоху и достигла своего наивысшего развития в Средневековье. В этот период не проводилось различия мирской и сакральной сфер жизнедеятельности человека. Каждый человеческий поступок, всякое социальное явление ставилось на «сакральную платформу» или непосредственно подчинялось сакральной сфере. Как отмечает выдающийся американский социолог русского происхождения П.А. Сорокин, «главным принципом средневековой культуры Запада, ее главной ценностью был Бог. Все важные разделы средневековой культуры выражали этот фундаментальный принцип или ценность. Архитектура и скульптура Средних веков была «Библией в камне». Литература также была насквозь пронизана религией и христианской верой. Живопись выражала те же библейские темы в линии и цвете. Музыка почти исключительно носила религиозный характер. Философия была практически идентична религии и теологии и концентрировалась вокруг той же основной ценности или принципа, каким являлся Бог. Наука была всего лишь

прислужницей христианской религии. Этика и право представляли собой только дальнейшую разработку заповедей христианства. Политическая организация в ее духовной и светской сферах была преимущественно теократической и базировалась на Боге и религии. Семья, как священный религиозный союз выражала все ту фундаментальную ценность. Даже организация экономики контролировалась религией, налагавшей запреты на многие формы экономических отношений, которые могли бы оказаться уместными и прибыльными, поощряя в то же время другие формы экономической деятельности, не целесообразные с чисто утилитарной точки зрения». Противоположный сакрализации процесс называется секуляризацией. Секуляризация (от позднелат. *Saecularis* – мирской, светский) – это процесс освобождения и сферы религиозного санкционирования сознания, деятельности, поведения людей, социальных отношений и институтов. Проще говоря, это процесс обмирщения. То, что раньше находилось под влиянием религиозной веры и религиозных организаций становится от них независимым, приобретает светский характер. Процесс секуляризации выражается в изменении места религии и религиозных организаций в жизни общества и личности, сужении круга выполняемых ею функций. Первоначально термин «секуляризация» означал акт отчуждения церковного имущества в пользу монарха, государства или частных лиц. Секуляризация в этом смысле предстает как юридический акт в сфере имущественных отношений, отношений собственности. Как известно, в Средневековье как католическая, так и православная церковь, являлись крупными собственниками земельных владений и имуществ. И между церковью и государством периодически возникала борьба за передел собственности. В результате этой борьбы не редко осуществлялся процесс секуляризации собственности церкви, монастырей. Но если в эпоху феодализма этот процесс носил случайный, спорадический характер, то становление буржуазных отношений поставило этот процесс на закономерную основу. Мыслители прошлого расходились в оценке последствий секуляризации для общества и государства. Так, немецкий социолог П.Бергер оценивает секуляризацию как утрату «священного» и угрозу социальному порядку и согласию. По его мнению, религия выполняла важную функцию в обществе, она создавала «священный космос», окружая аурой святости устои жизни, выбрасывая на них «священную завесу» и наделяя безусловным смыслом. Я возьму на себя смелость не согласиться с мнением этого выдающегося социолога и разделяю взгляды его американского коллеги Т.Парсонса, который характеризует секуляризацию как элемент эволюции и видоизменения функций религии в ходе социальных перемен. С точки зрения Т.Парсонса, развитие общества идет по пути дифференциации, и религия утрачивает значение его «священного образа», превращается в одну из многих сфер социальной жизни и становится во все большей степени частным делом. Но это не означает, что религия потеряла свое значение для индивида и общества. Она оказывает меньше прямого влияния на экономику, политику, образование, культуру. Но это компенсируется тем, что для индивида, который получает теперь возможность сознательно выбирать религиозную веру, освобождаясь от принуждения со стороны церкви, религия становится более

значимой.

Ив Аман (доктор политических наук, директор отделения славистики Парижского университета) считает, что в обстоятельствах современного мира именно секулярное государство создает предпосылки для разграничения сферы духовной от политической, избавляет церковь от соблазна прибегать в делах веры к принудительным средствам и гарантирует религиозный плюрализм. Государство вполне способно обеспечить религиозную свободу, но при соблюдении определенных условий. Нейтралитет секулярного государства можно понимать по-разному. Существует узкое, так сказать «оборонительное» понимание, когда государство считает веру частным делом, не препятствует гражданам исповедовать религию, но никак не способствует реализации этого права. Религиозная жизнь, в основном, уподобляется отправлению культа, а церкви рекомендуется «не выходить из ризницы». Но государственный суверенитет может быть и открытым, положительно активным. Тогда государство, не нарушая принципа гражданского равенства разных религий, помогает верующим реализовать свое право на религиозную свободу, признает за церковью право участвовать в общественно жизни, согласно формуле: «церковь отделена от государства, но не от общества». Ведь как религия и церковь имеют определенное социальное измерение, так и общество имеет свое религиозное измерение. В свою очередь, церковь защищает незыблемые фундаментальные нравственные принципы, на которых должно стоять общество, она служит все тому же обществу. Зачастую именно на этом стыке и возникают сегодня основные конфликты между церковью и государством. Скажем, во Франции средства массовой информации нередко ополчаются против церкви, напоминая о необходимости соблюдения этики в тех или иных вопросах жизни современного общества. Выступления церкви порой расценивают как недопустимое посягательство на светский характер государства. Но может ли государство существовать без нравственных основ? Кажется, оптимальный вариант существования современного общества – секулярное государство, открытое к религии, признающее ее положительное общественное значение и сознающее ограниченность своей собственной, политической, сферы. На основе всего сказанного выше можно сделать вывод о том, что в результате процесса секуляризации в современных развитых странах коренным образом изменилось положение религии, веры и церкви в обществе. Сформировались светское государство, светская школа, светская культура. В настоящее время ряд государств через конституционное провозглашение светского (секулярного) характера государства стремится устранить участие церкви в политической деятельности. Вместе с тем церковь вовлекается в решение социальных проблем общества путем образования различных обществ милосердия. Таким образом, государство использует церковь в качестве социального института, обеспечивающего коммуникативные и интегральные связи в политической системе. Несмотря на провозглашение отделения церкви от государства, фактической их изоляции не произошло. В зарубежной литературе эти отношения характеризуются как партнерство особого рода. В своих взаимоотношениях церковь и государство во многих случаях выступают как вполне равноправные

партнеры, сотрудничающие во имя общего блага. В Германии, например, допускается представительство церкви в государственных мероприятиях, проводятся и совместные акции на муниципальном уровне. В конституции 1949 года за церковь закреплено право взимать налоги и преподавать теологические дисциплины. Что касается налогов, то здесь наблюдается тесное сотрудничество государства и церкви. Церковная подать в Германии удерживается работодателем из заработной платы только верующих и перечисляется в финансовые государственные структуры, которые затем переводят их церкви. Эти мероприятия осуществляются на основе договора, заключенного между церковью и государством. В свою очередь государство обращается к церкви, если нуждается в помощи священнослужителей, например для преподавания религии в школе, для проведения соответствующей работы среди солдат или работников полиции, деятельности пастыря в тюрьмах и т.д. Конституция 1949 года предусматривает возможность обращения церкви в суд, когда спорные вопросы между ней и государственными структурами не могут быть решены другим путем. Отделение церкви от государства не означает, что церковь может быть безразлична к деятельности государства. Она вправе порицать вредные с ее точки зрения действия со стороны государственной власти и тем самым она формирует общественное мнение и влияет на законодательство. Интеграционная функция церкви направлена на объединение социальных интересов. Вместе с тем церковь выполняет еще одну важную функцию, которую можно условно обозначить как сознательный контроль, так как церковь ориентирует людей руководствоваться в своих действиях и поступках общепринятыми гуманистическими ценностями. Необходимо отметить еще один момент взаимоотношений церкви и общества. Распространяется убеждение, что современное общество определенными силами искусственно клерикализуется. Симптомы этого явления отчетливо проявляются в средствах массовой информации (особенно на телевидении), в сфере образования, в армии, органах государственного управления. Об этом свидетельствует демонстративное проявление религиозности со стороны государственных деятелей.

4.5. ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ (СЕМИНАРЫ)

ТЕМА 1. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И О РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ» (2ч.)

План

1. Общие положения.
2. Религиозные объединения.
3. Права и условия деятельности религиозных организаций.

ТЕМА 2. РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ (2ч.)

План

1. Религия до возникновения государства.
2. Религия в период возникновения государства.
3. Религия в переходный период легитимизации общества.

ТЕМА 3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИКИ И РЕЛИГИИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ (2Ч.)

План

1. Принятие христианства на Руси и его значение в период становления государственности.
2. Православная церковь и ее политика консолидации русских княжеств.
3. Особенности взаимодействия политических органов и религиозных организаций в XIX-начале XX века.
4. Религия в Советском государстве: история взаимоотношения власти и церкви.

ТЕМА 4. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИКИ И РЕЛИГИИ (2Ч.)

План

1. Религия как фактор политической жизни общества.
2. Взаимовлияние политики и религии.
3. Государство и церковь: основные модели взаимодействия.

ТЕМА 5. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (2Ч.)

План

1. Деятельность религиозных организаций в современной России.
2. Политические цели и принципы религиозных организаций.
3. Взаимодействие религии и политики на современном этапе общественного развития.

ТЕМА 6. ПРАВОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИИ И ПОЛИТИКИ (2Ч.)

План

1. Законодательно-правовая база в решении религиозных вопросов.
2. Радикальные религиозные течения и национальная безопасность страны.
3. Религиозные институты – мощный регулятор политической активности граждан на современном этапе общественного развития.

ТЕМА 7. КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ

РЕЛИГИОЗНОГО КОМПЛЕКСА, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПОЛИТИКУ (2Ч.)

План

1. Деятельность религиозных сект как деструкция в общественной жизни.
2. Возникновение новых религий и их влияние на общественно-политическую жизнь современной России.
3. Влияние религии, как мировоззренческой системы, на политические взгляды граждан.

ТЕМА 8. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ СИСТЕМ (2Ч.)

План

1. Взаимоотношение политических и религиозных систем в период возникновения мировых религий: ислам, буддизм, христианство.
2. Диалектика взаимодействия политики и религии. Основные тенденции.

ТЕМА 9. РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ КАК СУБЪЕКТЫ ПОЛИТИКИ (2Ч.)

План

1. Религия и церковь как субъекты политики.
2. Религия и общественное сознание.
3. Социально-политическая основа взаимодействия органов государственной власти и религиозных организаций.

ТЕМА 10. ВЛАСТЬ И РЕЛИГИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ (2Ч.)

План

1. Религия как универсальный инструмент для удержания власти.
2. Тенденции в государственно-конфессиональных отношениях.
3. Антисектантская деятельность.

4.6. ЛАБОРАТОРНЫЙ ПРАКТИКУМ НЕ ПРЕДУСМОТРЕН.

5. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ.

5.1. РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА.

ОСНОВНАЯ:

1. Балагушкин, Евгений Геннадиевич. Нетрадиционные религии в современной России: Морфол. анализ / Е.Г. Балагушкин; Рос. Акад. Наук, Ин-т философии. - М.: ИФРАН, 1999. Ч. 2. 2002. 245,[3] с.

2. Библия. Любое издание.
3. Библейская энциклопедия / С ил. Гюстава Доре и цв. вклейками. - 2-е изд., испр. - М.: Локид-Пресс, 2004. - 763,[4] с.
4. Брилев, Денис Валентинович. Ислам / Брилев Денис Валентинович. - Москва: Мир книги, 2007. - 191 с.
5. Будда: Истории прошлых рождений. Гирлянды джатак: [Перевод]. - М.: ЭКСМО-пресс, 2000. - 541,[2] с.
6. Восточные отцы и учителя церкви V века: Антология: [Для духов. семинарий и акад.: Перевод] / Сост., биогр. и библиогр. ст. иеромон. Илариона (Алфеева). – Долгопрудный: Изд-во МФТИ, 2000. - 416 с.
7. Гэх, Гари. Буддизм: [простое введение в основ. учения буддизма, доступ. объяснение различ. ветвей и шк. в буддизме, авторитет. рук. по применению буддизма к повседнев. жизни] / Гари Гэх; [пер. с англ. С. Зубкова]. - М.: Астрель: АСТ, 2005. - XIX,[1],391,[1] с.
8. Копысов, Дмитрий Юрьевич. Современные нетрадиционные религии / Д.Ю. Копысов. - Ижевск: Удмуртия, 2000. – 135 с.
9. Коран. Любое издание.
10. Кучер, Олег Николаевич. Ислам / О.Н. Кучер, О.П. Семотюк. – Ростов н/Д: Феникс; Харьков: Торсинг, 2004. - 284,[2] с.: ил.+ 21 см. - (Серия "Религии мира").
11. Народы и религии мира: Энцикл. / [Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Рос. акад. наук]; Гл. ред. В. А. Тишков. - М.: Большая рос. энцикл., 2000.
12. Неокульты: «новые религии» века / [Т.П. Короткая, И.Ф. Реуц, А.А. Титовец и др.; Науч. ред. чл.-кор. НАН Беларуси А.С. Майхрович]. - 4-е изд., стер. – Минск: Четыре четверти, 2002. - 238 с.
13. Религиоведение: Учебное пособие и Учебный словарь-минимум по религиоведению. – М.: Гардарики, 2000. – 536 с.
14. Хрестоматия по религиоведению - Уфа: Вост. ун-т, 1997. - 67 с.
15. Тора: (Пятикнижие Моисеево) / ["Шамир" - союз религ. евр. Интеллигенции из России и Вост. Европы]; Под общ. ред. Г. Брановера. - [Репринт. изд.]. - М.: Арт-бизнес-центр; Иерусалим: Шамир, 1993. - 1135 с.

Нормативно-правовые акты:

1. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ (с изменениями и дополнениями).
2. Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена Ген. Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. - СПб.: Регион, 2004. – 13 с.

Электронный учебно-методический комплекс по дисциплине «История религии» подготовлен в рамках инновационной образовательной программы «Формирование инновационных научно-образовательных и кадровых ресурсов для социально-культурного освоения территорий Сибири на базе научно-образовательного комплек-са “Креативные технологии культуры и искусства”», реализованной в ФГОУ ВПОСФУ в 2007 г.
Копцева, Н. П.

K55 История религии. Версия 1.0 [Электронный ресурс] : конспект лекций / Н. П. Копцева. – Электрон. дан. (3 Мб). – Красноярск : ИПК СФУ, 2008. – (История религии : УМКД № 35-2007 / рук. творч. коллектива Н. П. Копцева). – 1 электрон. опт. диск (DVD). – Систем. требования : Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей) 1 ГГц ; 512 Мб оперативной памяти ; 3 Мб свободного дискового пространства ; привод DVD ; операционная система Microsoft Windows 2000 SP 4 / XP SP 2 / Vista (32 бит) ; Adobe Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата pdf). ISBN 978-5-7638-1050-9 (комплекса)
ISBN 978-5-7638-1418-7 (конспекта лекций)
Номер гос. регистрации в ФГУП НТЦ «Информрегистр» 0320802375 от 27.11.2008 г. (комплекса)

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ:

1. Безбородов М.И. Благотворительная деятельность религиозных организаций: политико-правовые задачи и религиозное понимание // С верой в сердце, дорогой милосердия: благотворительные и социальные программы религиозных конфессий в Петрозаводском городском округе / Администрация Петрозаводского городского округа, Комитет по вопросам религиозных объединений при Главе Петрозаводского городского округа; [сост.: Фадеева Ф.М. и др.]. – Петрозаводск: Острова, 2011. - с.4-6
2. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. М.: Институт правовых и сравнительных исследований, 2005. - 216 с.
3. Васильев Л.С. История религий: учеб. пособие [для вузов] // Л. С. Васильев. - М.: КДУ, 2008, 791 с.
4. Власть и церковь в СССР и странах Вост. Европы, 1939-1958: Дискуссионные аспекты: Сб. ст. М., 2003
5. Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М: Издательство Крутицкого подворья, 2009.
6. Егорцев А. Религиозные секты: свобода от совести. М., 2004. - 184 с.
7. История религий в России: Учебник / Под ред. И. Я. Трофимчука. - М., 2002.
8. Киреев Х., Киреев А. Этнополитический экстремизм в Российской Федерации: основы профилактики и противодействия. М.: Культурно-просветительский Фонд «Ренессанс-XXI», 2004. - 274 с.
9. Клименко Е.Н. Правовой статус религиозных объединений в России// «Черные дыры» в Российском законодательстве.- 2007.-№4.-с. 158. с. 42-43.
- 10.Климов Е.В. Религиозная реформа Великого Киевского князя Владимира I и христианизация Древней Руси. - Торжок: ООО «Торжокская типография», 2008 г.
- 11.Колобков В.А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия. Опричнина Ивана Грозного. М.: Алетейа, 2004.

12. Лобазова О.Ф. Религиоведение. Учебник 6-е издание, испр. и доп. - М.: Дашков и Ко, 2012. - Режим доступа: [www. biblioclub.ru](http://www.biblioclub.ru)
13. Логинов А. Власть и Вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. - М., 2005.
14. Мусульманский триптих: ислам и советская власть. 1917–1949–1982 / публ. Д.Ю.Арапова // *Raх Islamica* (Мир ислама), 2009, №1(2), с.294–295
15. Мухаметзянова Р.М. Политика современного Российского государства в сфере свободы совести: процесс формирования новой модели. Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Уфа, 2004. 237 с.
16. Мухаметшин Р. Ислам в общественно-политической жизни Татарстана в конце XX века. - Казань, 2000
17. Лобазова О.Ф. Религиоведение: Учебник / Под общ. ред. проф. В.И. Жукова. 3-е изд., испр. и доп. - Ростов н\Д: «Феникс», 2004. - 416 с.
18. Одинцов М.И. Государство и церковь в России: XX век. М., 1994, 171 с.
19. Писманик М.Г. Религиоведение. Учебное пособие. - М: Юнити-Дана, 2009. - Режим доступа: www.biblioclub
20. Придворов Н.А., Тихонова Е.В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. М., 2007. 352 с.
21. Пушкарев С.Г. Историография Русской православной церкви. Электронный ресурс: <http://www.golubinski.ru/history/istoriogr.htm> (ссылка доступна на 1.08.2011)
22. Сазонова Н.И. У истоков раскола Русской церкви в XVII веке: исправление богослужебных книг при Патриархе Никоне (1654-1666 гг.) на материалах Требника и Часослова. Томск, 2008.
23. Сафонов А.А. Правовой статус религиозных конфессий на рубеже XIX-XX вв. Монография. - Тамбов: Изд-во Р.В. Першина, 2006.
24. Сафонов А.А. Свобода совести и модернизация вероисповедного законодательства Российской империи в начале XX века. Монография. - Тамбов: Изд-во Р.В. Першина, 2007.
25. Сафонов А.А. Реформирование вероисповедного законодательства Российской империи в начале XX в. // *Право и политика*, 2007, № 2.
26. Фаризова Ф. Религия станет оружием борьбы с экстремизмом // *Известия*. 2009. 31 августа.
27. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "О свободе совести и о религиозных объединениях" (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013)
28. Филина Н.В. Социально-политическая основа взаимодействия органов государственной власти и религиозных организаций // *Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов*, 2013, №3
29. Хакимов Р.Ш. Религиозная политика государства в отношении мусульманских общин: роль уполномоченных совета по религиозным культурам Урала (1944-1965 г.)// *Вестник Челябинского государственного университета*. 2013, № 6 (297), История. Вып. 54, с. 103-109
30. Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России в 30-80-е годы XVI века. СПб, 2006.

31. Шапошников Е.Л. Государственно-церковные отношения в России в XX начале XXI века. Историко-правовой и общетеоретический анализ. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007, 179
32. Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. - 2-е изд., доп. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013 г., 528 с.

5.2. СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ.

Единое окно доступа к образовательным ресурсам. <http://window.edu.ru/>

6. МАТЕРИАЛЬНО–ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ.

Оборудованные аудитории; мультимедийное оборудование.

7. СОДЕРЖАНИЕ ИТОГОВОГО И ПРОМЕЖУТОЧНОГО КОНТРОЛЯ

ГРАФИК промежуточного и итогового контроля

№ п.п.	Вид контроля (зачет, экзамен, контрольная работа, тестирование, самостоятельная работа)	Сроки проведения	Перечень проверяемых дидактических единиц и компетенций
1.	Тест		ОК, ПК
	Самостоятельная работа		ОК, ПК
	Зачет		ОК, ПК

ПЛАН-ГРАФИК СРС

№ п.п.	Разделы (темы) курса	Задание на СРС
1.	1-8	Работа с первоисточником; терминами и понятиями.
2.	1-8	Работа с материалами лекций, семинаров; дополнительной литературой; терминами, понятиями, персоналиями.

7.1 ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ЗАНЯТИЙ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРОВЕДЕНИЯ.

Основной формой ознакомления студентов с теоретическими и методологическими основами религиоведческого знания служат лекционные занятия. Главный акцент на лекциях делается на разъяснении наиболее сложных тем религиоведения и ее теоретической части. Вместе с тем, поднимаются и проблемные, дискуссионные темы, требующие рассмотрения разнообразных подходов.

Задачей практических занятий является усвоение студентами содержания лекционных тем и углубленное изучение наиболее сложных проблем религиоведения. Основным видом практических занятий - семинары.

Семинары носят избирательный характер, проводятся по отдельным темам курса. К целям семинарских занятий относятся активизация работы студентов в течение всего учебного процесса, формирование навыков самостоятельного поиска и анализа информации, умение аргументировано излагать и отстаивать свое мнение, участвуя в дискуссии, развитие научного мышления у студентов. Одной из задач семинара является организация обсуждения поставленных вопросов с вовлечением всей аудитории. Самостоятельная работа студентов носит обязательный характер и предполагает выполнение контрольных заданий и написание эссе.

Практические занятия к необходимой информации в Internet, журналах по заданной тематике, работать с монографической литературой. Осуществляется эта работа также с помощью и учетом рекомендаций преподавателя.

7.2. ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЗАЧЕТУ.

1. Индивид и личность в религии.
2. Формы первобытных верований и исторические типы религий.
3. Объективные основы необходимости возникновения и существования религии (*космические, атмосферные и геотектонические основы*).
4. Объективные основы необходимости возникновения и существования религии (*социумные, антропные, социокультурные основы*).
5. Религиозная деятельность. Виды деятельности в религии (религиозная деятельность внекультовая и культовая).
6. Предмет культовой деятельности. Субъект культовой деятельности. Средства и результат культовой деятельности.
7. Религиозные отношения. Свойства религиозных отношений (*субъективный план, план сознания*). Виды отношений (*внекультовые отношения и культовые отношения*).
8. Религиозные организации. Виды и строение религиозных организаций.

9. Типы религиозных объединений (*церковь, секта, деноминация*).
10. Религиозная культура (сакральные тексты, теология, различные элементы культа и явления из области философии, морали, искусства, которые исторически вовлекаются в религиозно-духовную и культовую деятельность, в церковную жизнь).
11. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».
12. Религия в переходный период легитимизации общества.
13. Принятие христианства на Руси и его значение в период становления государственности.
14. Особенности взаимодействия политических органов и религиозных организаций в XIX-начале XX века.
15. Религия в Советском государстве: история взаимоотношения власти и церкви.
16. Религия как фактор политической жизни общества.
17. Взаимовлияние политики и религии.
18. Государство и церковь: основные модели взаимодействия.
19. Деятельность религиозных организаций в современной России.
20. Взаимодействие религии и политики на современном этапе общественного развития.
21. Законодательно-правовая база в решении религиозных вопросов.
22. Радикальные религиозные течения и национальная безопасность страны.
23. Деятельность религиозных сект как деструкция в общественной жизни.
24. Возникновение новых религий и их влияние на общественно-политическую жизнь современной России.
25. Антисектантская деятельность.

Программу составила:

Лукьянова Р.А.

к.ф.н. доцент кафедры философии,
политологии и социологии БГПУ им.
М.Акмоллы

Программа одобрена на заседании кафедры от _____ г., протокол №. __

